

Мехди Санаи¹

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ: ИЗМЕНЕНИЯ В ПОНЯТИЯХ И ОСНОВАХ

В первые годы после распада Советского Союза споры о глобализации достигли своего апогея. Прежде всего, понятие «глобализация» возникло под влиянием волнений, связанных с распадом Советского Союза. Прошло время, и было переосмыслено мнение относительно становления единой культуры в мире. Ранее казалось, что распространение технологий создало

определенные сходства, однако они не смогли уничтожить существующие различия и разнообразие и создать определенный вид единой культуры. В то же время акцент на этих различиях и (или) попытки использовать принуждение для оформления этого процесса усугубили перемены, происходившие в мире.

В качестве примера можно отметить, что усилия некоторых сильных стран после распада биполярного мира привели к тому, что вопрос о глобализации превратился из исключительно социально-культурного в политический, привлекающий к себе внимание деятелей, определяющих политику. Кроме того, политика и экономика, будучи связаны друг с другом, усилили эти различия, как и экономические и политические кризисы в мире, оказывая влияние на миграцию,

¹ Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в РФ, кандидат политических наук. Директор Группы исследования России Тегеранского университета (2005–2013), депутат Меджлиса Исламского совета (2008–2013). Автор книг «На Великом шелковом пути», «Право и политика в Исламе» (учебник), «Ирано-российские отношения» (в соавт.), «Возрождение ирано-исламской цивилизации», «Отношения Ирана и Центральной Азии», научных статей. Почетный член Союза писателей России, член Казахской академии общественных наук.

давление на представителей всех меньшинств. Таким образом, сформировалось определенное стремление иметь культурные различия, включая расовые, религиозные и национальные. Его амплитуда менялась от положительного к отрицательному значению — и это только часть проделанной работы. В данном докладе объясняется взаимодействие понятий «глобализация» и «мультикультурализм», а также место политики, экономики и технологий в этих процессах.

Преамбула

С помощью понятия «глобализация» можно определить изменения, которые происходили в мире во второй половине XX века и свидетелями которых мы были. В это время уменьшилось значение отдельных стран, народов и местного законодательства и утвердились законы и процессы мирового масштаба. Этот процесс оказал влияние на сферы внутренней политики, местные экономики и традиционные культуры. В частности, можно отметить столкновение глобализации с культурами и оказание влияния на их значение в обществах.

Вместе с тем взаимосвязь между глобализацией и культурой представляет собой нечто большее, чем то, о чем сказано выше. Конечно, эта взаимосвязь не является неким императивом. Необходимо обратить внимание на то, что значение мультикультурализма возникает из разнообразных аспектов глобализации и включает идеи от наличия в мире различных культур до наличия различных культур внутри обществ. Таким образом, становится все труднее говорить о суверенитете одной мировой культуры. В докладе представлена попытка дать ответ на вопрос, какие факторы и в каких процессах укрепляют мультикультурализм в глобализирующемся мире (предполагая, что технологии, политика и экономика в противоречивых процессах укрепляют мультикультурализм).

Глобализация и культура

Прежде чем говорить о мультикультурализме, необходимо обратить внимание на источники этого явления и их связь друг с другом, то есть на связь глобализации и культуры. Глобализация предполагает усиление указанных наднациональных факторов в политике всех стран и мировых делах. Однако это явление имеет более широкие аспекты. На самом деле указанное изменение преобразовывает также связь человека с окружающей средой. По мнению Джона Томлинсона, движение из ограниченного взгляда в сторону открытого взгляда означает не только переход от местного порядка к глобальному, но и усиление влияния коммуникаций, транспорта и, как следствие, усиление взаимозависимости между людьми. В качестве примера: расширение коммуникации и средств связи, а также увеличение транспортных сетей, помимо возможности установления дальних связей, также создало различно-го рода политические и культурные союзы¹.

В то же время, помимо представления о взаимозависимости, ученые делают акцент на усилении состояния глобальной взаимозависимости, развитии

существующих связей между различными частями мира. Глобализационные процессы развиваются в различных областях (посредством обмена товарами, инвестициями, услугами, знаниями, модой и даже организованной преступностью и др.). Усиление взаимозависимости и проявление глобальной взаимозависимости в мире привели к росту транснациональных телевизионных каналов, которые размывают границы, возникшие в результате разделения районов по национальному, племенному, этническому и другим признакам. Если рассматривать глобализацию не как превращение мира в единое однородное целое и мировое единство, а и как распространение чего-либо в мировых рамках, то в этом случае мы получим умеренную глобализацию².

Снижение контроля со стороны государств за своими гражданами является результатом глобализации (в данном значении). Неизбежный контроль в экономической области осуществляется посредством увеличения иностранных инвестиций на международном уровне. Однако контроль не ограничился сферой экономики и распространился на сферу культуры. С увеличением количества спутниковых телевизионных каналов, интернет-провайдеров и «приватизацией» культуры снизился контроль за культурой со стороны государства. Достаточно часто и в большом количестве идет обмен различными политическими и культурными посланиями между обществами. Однако все эти изменения не означают формирования единой мировой культуры³.

Второе последствие глобализации — усиление связи между отдельным государством и миром в целом. Любое событие, произошедшее в одной точке мира, может стать известным на всей планете и, таким образом, усилить социальные связи в мире. В то же время глобализация и укрепление мировых социальных отношений приближают отдаленные точки друг к другу, поэтому любое событие, происходящее вдали, мгновенно оказывает влияние на другие, как будто это событие произошло здесь⁴. Однако глобализация оказывает противоречивое влияние на хрупкий баланс, существующий между человеком, народом и миром. Из-за транснациональных сил, с одной стороны, изменился баланс между государством и народами, с другой — был нарушен баланс между человеком, государством и народом. Таким образом, сепаратистские тенденции, этноцентризм и стремления этноса также нанесли ущерб государственному суверенитету.

По мнению Гидденса, процесс глобализации не противоречит рациональным тенденциям и стремлениям, сама глобализация является противоречивым явлением⁵. Процесс глобализации проявляется, в частности, в том, чтобы люди сильнее ощущали различия, чтобы стали к ним более чувствительными. Такая реакция может иметь спорное толкование, поэтому не нужно акцентировать внимание на интеграционных аспектах глобализации, так как можно не заметить ее

² Моини Алямдори Джахангир. Глобализация как момент новой цивилизации // Культура в век глобализации: вызовы и возможности : сб. ст. / сост. М. Тоухид Фам. Тегеран, 1382. С. 26–27.

³ Там же. С. 27–28.

⁴ Гидденс Э. Последствия модернизации / пер. Мохсена Саласи. Тегеран, 1377. С. 3.

⁵ Giddens A. Beyond Left and Right Blackwell. Cambridge, 1996. P. 48.

¹ Tomlinson J. Globalization and Culture. Cambridge, 1999. P. 30.

дезинтеграционные аспекты. Например, глобализация культуры не смогла уничтожить понятие границы в реальном мире, наоборот, она способствовала возникновению многочисленных конфликтов в различных точках мира в целях укрепления действующих границ и (или) создания новых. Личность во многих случаях получила реалистичное значение.

Необходимо обратить внимание на то, что между процессом глобализации и культурой устанавливается связь в широком понимании этого слова. Если учитывать различия и разнообразные формы их распространения, можно выделить три типа связи между культурой и глобализацией (или реакции культуры на этот процесс):

1) культурная совместимость. Эта реакция на глобализацию состоит в пассивности к метаморфозам. В данном случае культуры обычно бездействуют и, принимая новую культуру, утрачивают свои особенности. Такая реакция считается результатом экономической глобализации посредством гегемонии капиталистического порядка и транснациональных компаний;

2) культурный партикуляризм — другой вид связи между глобализацией и культурой. В отличие от культурной совместимости или становления единой культуры, некоторые теоретики убеждены, что культурная реакция не становится пассивной по отношению к процессу глобализации. В большинстве случаев реакция культур на процесс глобализации сопровождается сопротивлением и даже напряженным противостоянием, которое обычно проявляется в форме использования отличительных элементов культуры, таких как язык, религия, этнос и национальность. Иначе говоря, процесс глобализации, который объединяет различные аспекты жизни современного общества, укрепляет и возрождает культурные различия;

3) смешение и изменение культур — третий вид реакции на процесс глобализации. На самом деле нельзя рассматривать мир только как арену борьбы или пассивности разнообразных культур. Процесс глобализации с точки зрения культуры (то есть с наличием культурной глобализации) ставит в один ряд культуры и самоидентичность, результатами чего являются релятивизм, сосуществование и конкуренция. Этот вид реакции обычно называют гибридизацией (изменение и наступление). Существует мнение, что культуры в процессе глобализации не исчезают и не возвращаются к своим корням, но, смешиваясь друг с другом, продолжают свою жизнь¹.

Поясняя вышеизложенное, можно сказать, что жизнь отдельных народов, культурные реалии даже сегодня продолжают играть важную роль в обществах, в условиях глобализации это будет продолжаться. Томлинсон в книге «Глобализация и культура» (со слов Роланда Робертсона) говорит о локализации². Эта двойственность скрыта в понятии глобализации. На самом деле происходит глобализация различных обществ. Однако в то же время происходит локализация глобализации, то есть общества, в которые проникла глоба-

¹ Гольмахаммади Яхйаи. Глобализация и культура // Культура в век глобализации: вызовы и возможности : сб. ст. / сост. Мохаммад Тоухид Фам. Тегеран, 1382. С. 82–89.

² Tomlinson J. Op. cit. P. 2.

лизация, «переваривают» ее внутри, другими словами, локализация «переваривает» глобализацию. Однако собственный дискурс в большей степени показывает культура. Арджун Аппадурай, характеризуя глобализацию, отделяет друг от друга политическую, экономическую и культурную сферы, а затем выделяет пять областей: этнос, технологии, финансы, связь и идеологию. В сфере этноса он выделяет туристов, эмигрантов, беженцев и другие социальные группы, которые находятся в движении. Сфера технологий возникает на основе взаимодействия между новыми и старыми технологиями, развития технологий связи и взаимодействия людей и коммуникаций. Сфера финансов свидетельствует о свободном движении капитала вне контроля государств.

Среди выделенных наиболее сложными являются сферы связи и идеологии. В сфере связи Арджун Аппадурай выделяет способность передавать информацию, которая в период глобализации культуры является важным фактором. Сфера идеологии по причине идеологизированности также обладает элементами власти и сопрягается с осью «государство–народ». Аппадурай убежден, что каждый человек, этнос, общество и государство по-разному трактуют глобализацию, и не ясно, насколько такие определения соответствуют реальному понятию «глобализация». Таким образом, глобализация значительно локализована. Люди и общества не воспринимают пассивно глобализацию, но, различно понимая ее, они могут показать ее реальность в различных проявлениях³.

Вопреки теориям о чистоте сообщений, мощности передатчика и пассивности получателя сообщения, рецептивная теория (и определяющее значение принимающего сообщение) предполагает, что глобализация не обязательно сопровождается культурной экспансией производителей культурных текстов и сообщений. Потому что, во-первых, сообщения и тексты передаются в условиях, содержащих противоположные элементы; во-вторых, получатели сообщений не проявляют пассивности по отношению к ним и не обязательно при расшифровке этих текстов остаются заложниками исходных шифров; в-третьих, в мире, осуществляющем преобразования в рамках его идеологических понятий с претензиями на объективность, искренность и правдивость и уходом от «зашоренности», акцентом на различия, усиление «маргиналов» считается определяющей особенностью нового диалога, создаются условия для ухода от уничтожения легитимности в политической сфере, и в результате открывается путь для различных «голосов»⁴.

Стало очевидно, что в процессе глобализации возникает возможность для сопротивления и усиления напряженности, а также смешения культур. Таким образом, мы возвращаемся к исходному пункту. Разве возникла одна мировая культура? Ульф Ганнерс писал: «В настоящее время существует одна мировая

³ Appadurai A. Disjuncture and Difference in The Global Culture Economy // Theory Culture and Sociology. 1990. № 7. P. 295–310.

⁴ Мошурзаде Х. Процесс глобализации, женщины третьего мира и гегемония западного феминизма // Культура в век глобализации: вызовы и возможности : сб. ст. / сост. М. Тоухид Фам. Тегеран, 1382. С. 331–332.

культура. Однако лучше удостовериться в значениях этого высказывания... Не существует какого-либо единого, абсолютного и полного значения этого высказывания. Возникновение такого не представляется возможным. Однако мир превратился в сети социальных связей, и между различными районами движется поток значений, а также людей и товаров»¹.

Глобализация и мультикультурализм во взаимодействии с технологиями

Наверное, можно говорить о том, что глобализация находится в долгу перед технологиями. Они оказали сильное влияние на все сферы современной жизни. Более всего это воздействие сказалось на эволюции средств массовой информации. СМИ, помимо культуры, оказывают влияние на политику и экономику². Рассматривая их влияние на культуру, следует отметить, что технологии, коммуникации, средства массовой информации и культура связаны друг с другом. По мнению Гарольда Инниса, западная цивилизация находится под сильным влиянием коммуникаций³. Глобализация и коммуникации тесно связаны друг с другом. Маршалл Маклюэн устанавливает связь между СМИ и глобализацией путем смешивания двух понятий через посредника — «мировую деревню». Многие исследователи рассматривали связь между глобализацией и средствами массовой информации. Большинство теоретиков уверены, что с практической точки зрения (средств информации и коммуникаций) глобализации не существует. Терхи Рантанен выделяет следующую роль средств информации и коммуникации в глобализации — они объясняют глобализацию как процесс, в ходе которого посредством времени и пространства создаются мировые экономические, политические, культурные и социальные связи в виде соответствующих процессов⁴. Терри Флоу считает, что средства массовой информации играют центральную роль в глобализации по трем причинам. Во-первых, многие СМИ по сравнению с прошлыми временами осуществляют свою деятельность в мировом масштабе. Во-вторых, инфраструктура мировых средств связи облегчает мировые информационные потоки. В-третьих, мировые СМИ играют ключевую роль в том, каким образом мы увидим события, происходящие в различных точках мира, в том числе в развивающихся близких по духу общественно-политических блоках⁵.

Электронные средства массовой информации способствуют разрушению времени и пространства. Этот процесс привел к формированию новых явлений, например партнерской журналистики, онлайн-социума и транснациональной организованной деятельности через онлайн-каналы. Революция ICT привела к изме-

нению среды средств информации и созданию новых средств, например локальных информационных каналов, основанных на цифровых технологиях⁶. В то же время все предпосылки, ведущие к глобализации, до настоящего времени не обусловили формирования единой мировой культуры и даже усилили проявления мультикультурализма.

Связь между глобализацией и мультикультурализмом очень сложная. В условиях мультикультурализма народ принадлежит многим различным культурам, культурные различия существуют в той степени, в которой они проявляются между различными государствами, а также внутри одной страны между различными районами, этническими группами, городами и деревнями⁷. В реальности мировые потоки мыслей, представлений людей, укладов жизни изменили многие общества в сторону присутствия в них разнообразных культур, ситуации сосуществования и смешения культур.

Один из ярких примеров сосуществования и культурного смешивания — жизнь людей и отдельных групп, которые по различным причинам покинули свою родину и вынуждены жить на новых территориях. Эти люди вынуждены идти на уступки и сосуществовать с новыми культурами, однако они сохранили память о своей принадлежности к родине. На практике они, не ассимилируя полностью культуру своего нового общества и не противопоставляя ее своей, возрождают первичную культуру, учатся жить в условиях двух культур⁸.

Можно привести много примеров существования мультикультурализма и смешения культур, которые объясняют возможность культурного плюрализма. Сегодня безграничность социальных институтов и культурных ориентиров обусловила присутствие различных культур в среде городских, местных, национальных и региональных социальных групп, а транснациональная и трансрегиональная миграция сделала неизбежным сосуществование и смешение культур в крупных городах мира⁹. Однако необходимо обратить внимание на то, что если миграционные процессы происходят только на уровне одной национальности, этноса, религиозной группы, то усложняется ситуация взаимодействия внутри общества и между этими культурными группами. Но если миграция происходит внутри различных групп, то процесс сосуществования будет мирным.

Инновационные мировые интернет-каналы распространились на весь мир (в отличие от прежних цивилизаций, которые возникли в особой географической зоне мира) и задействовали все человечество. Обострение глобализационных процессов усилило давление на связь между образующими единицами и сделало ее более сложной и запутанной. Многие полагают, что результат будет неизменным. Если в определенном

¹ Hannerz U. *Cosmopolitans and Locals in World Culture // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity* / ed. M. Featherstone. L., 1990. P. 237.

² Раджаи. *Культура, проявление глобализации: состояние человечества и информационной цивилизации*. Тегеран, 1382. С. 115.

³ Там же. С. 116.

⁴ Rantanen T. *The Media and Globalization*. L., 2005. P. 4–8.

⁵ Movius L. *Cultural Globalization and Challenges To Traditional Communication Theories // PLATFORM : Journal of Media and Communication*. 2010. № 2 (1). January. P. 8.

⁶ Ibid. P. 9.

⁷ King A. *Architecture, Capital and the Globalization of Culture // Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity* / ed. M. Featherstone. L., 1990. P. 409.

⁸ Hall S. *The Question of Cultural Identity // Modernity and it's Future* / eds. S. Hall, D. Held, A. McGrew. Cambridge, 1996. P. 310.

⁹ Albrow M. *Travelling Beyond local cultures // The Globalization Reader* / eds. F. Lechner, J. Boli. 2000. P. 119–122.

процессе повсеместно используется английский язык и если допустить, что все могут на нем говорить, то это не означает, что мир стал однородным. Возникнет совершенно новый мир, в котором, возможно, будет то же количество культур, а может быть, и больше. Потому что культура — это не только народовластие, наука и инвестиции, но и литература, традиции, нравственность, обучение, воспитание, семья. Глобализация коренным образом не изменяет и не уничтожает человечество, которому каждая культура дает свой особый ответ.

Возможно, в процессе глобализации технологии выступают в качестве способа действий. То есть в процессе использования технологий формируется определенный менталитет: якобы глобализация развивается, усиливается ее стремление не замечать границы и претерпевать изменения в рамках одной мировой культуры. В любом случае такая точка зрения в большой степени упрощает вопрос. Стремление к использованию новых технологий, особенно в области связи, хотя и размывает границы и расстояния, однако единая культура в мире еще не стала доминирующей, а в некоторых случаях это стремление вызвало обратный эффект.

Глобализация и мультикультурализм: действие экономики и политики

Глобализационные процессы распространены в экономической и политической сферах. В настоящей статье рассматриваются действия экономики и политики в проявлении мультикультурализма, и в этом понимании стержнем рассмотрения является одна из культурных реакций на глобализацию — культурный партикуляризм. Прежде всего партикуляризм проявляется в этноцентризме, национализме и религиозных явлениях. Этнический и национальный партикуляризм слишком завуалированы и взаимосвязаны.

Несколько слов об этническом партикуляризме. Социологи XX века описывали этническую и расовую сущность как вид исторической отсталости, которая по сравнению с коммунизмом и либерально-демократическими институтами нежизнеспособна и должна исчезнуть¹. Однако события конца XX века подтвердили неправильность этих прогнозов. Так, мировое сообщество в III тысячелетии (по христианскому летоисчислению) столкнулось с многочисленными этническими движениями и распрями, которые распространились на территориях неразвитых обществ Африки и Азии, а мировой прогресс, который, казалось, решил проблему национализма и этнического сепаратизма столкнулся с фактами насилия на почве этноцентризма. Статистические данные свидетельствуют, что многие страны мира являются многонациональными, в них проживают две и более социальные этнические группы, которые конкурируют между собой, используя мирные или насильственные способы для достижения власти с целью получения независимости, автономности и/или ассимиляции для достижения лучшего положения в обществе.

С исторической точки зрения национализм насчитывает более двухсот лет, его можно назвать са-

мой мощной силой в современном мире. Это явление, так же как и этноцентризм, в связи с доминированием идеологии марксизма, либерализма и теории модернизации проявлялось таким образом, будто оно в ходе изменений, совершенствования и обновления общества постепенно растворялось и исчезало. Тогда как выдающийся теоретик национализма Энтони Смит считает, что сепаратистские движения в Канаде, Шотландии, Британии, Испании и других регионах Запады приводят к дискредитации общих положений об обновлении и демократии. Смит уверен в том, что гнет, националистические и этнические движения в Восточной Европе, России, на Ближнем Востоке, Индийском полуострове и в других регионах еще раз поставили национализм в центр мировых проблем². Гидденс, рассматривая недавние факты подъема национализма в рамках локальных националистических движений, полагает его продуктом новых возможностей, которые порождаются в процессе глобализации для воспроизводства локальной идентичности³. В некоторых работах также говорится о третьей волне, или третьей волне национализма, который сформировался после окончания холодной войны и имеет сходство с предыдущими формами национализма, но в то же время отличается от них. В предыдущих типах национализма делался акцент на национальных политических движениях, имеющих элементы интернационализма, также существовали либеральные и антиимпериалистические течения. Современный национализм имеет антилиберальные, шовинистические и монополистические черты. Другими словами, третья волна национализма основывается на установлении идентичности и различия разбеднений⁴. Все названные факты свидетельствуют о том, что последние десятилетия XX столетия сопровождались поступательным проявлением и распространением культурного партикуляризма.

Другой вопрос, связанный с культурным партикуляризмом, — религиозный фундаментализм, который не ограничивается одной мировой религией и с географической точки зрения является крайне разнообразным. Существует большое разнообразие принципов и особенностей фундаментализма, но некоторые его элементы можно найти во всех движениях религиозного фундаментализма. В общем, фундаментализм является своего рода социально-религиозной реакцией на абстрактные угрозы, навязываемые процессом глобализации, он не принимает его и предлагает свое видение идеального общества.

Учитывая вышесказанное, можно рассмотреть усиление процесса мультикультурализма. Произошло усиление процесса глобализации в сфере экономики в виде прямых иностранных инвестиций и/или создания денежно-финансовых рынков, а также в материальной сфере. Например, был сформирован мировой рынок рабочей силы, по сравнению с предыдущими эпохами миграция увеличилась и стала более сложной (исходя из этого некоторые исследователи называют

¹ *Esman M. Ethnic Politics // The Social Science Encyclopedia / eds. A. Kuper, J. Kuper. L., 1999. P. 260.*

² *Hutchinson J., Smith A. Introduction // Nationalism / eds. J. Hutchinson, A. Smith. Oxford, 1994. P. 10–11.*

³ *Giddens A. Beyond Left and Right Blackwell. Cambridge, 1998. P. 31–32.*

⁴ *Holton R. Globalization and the Nation-State. L., 1998. P. 136.*

нынешний век «веком миграции»¹). В общем, имеет место миграция, характеризующаяся различными целями. Однако важная ее составляющая связана с глобализацией, то есть миграция преследует экономические цели. Такой вид миграции можно наблюдать прежде всего в промышленных и нефтеносных странах региона Персидского залива, тогда как количество мигрантов в других развивающихся странах значительно не увеличилось. В любом случае экономическая глобализация состоит из мирового движения товаров, услуг, информации и рабочей силы. Увеличение количества мигрантов в мире необходимо расценивать как часть этого процесса.

О прозрачности политических границ свидетельствуют национальные экономики. Миграция как часть экономики хотя и связана с мультикультурализмом, но не является сложной. В общем, все мигранты входят в многочисленные этнические или религиозные группы. Как уже было сказано, распространение глобализации (по многим причинам, которые были отмечены выше) обусловило культурное смещение и/или даже культурный партикуляризм, даже в рамках религиозного фундаментализма. В то же время в некоторых странах с течением времени по экономическим причинам проявился другой вид партикуляризма, который имел националистический подход и в политическом плане больше тяготел к правому экстремизму. Принципиальным фактором, свидетельствующим о политических и экономических проблемах в этих странах, считается наличие мигрантов и меньшинств (в таких странах имели место протесты, даже сопряженные с насилием и террором). Подобное положение характерно для промышленно развитых стран, где наиболее сильно проявляются многочисленные различия между мигрантами и коренным населением в нескольких сферах, например одновременные различия в религии, этносе и др. На уровне политики эта проблема проявилась в некоторых европейских странах в связи с возникновением и усилением правых радикалов. И даже в такой стране, как Норвегия, произошли случаи, сопряженные с насилием и террором. Ограничивая действие миграционных законов, политические деятели, возможно, провоцируют возникновение проблем. Конечно, различие в реакциях в первую очередь скажется на мигрантах. Реакцией на эти устремления будет максимальное культурное сопротивление и стремление сохранить условия мультикультурализма в усредненной форме. В то же время это ставит под сомнение глобализацию и связанные с ней интеграционные процессы и в указанных условиях вызывает одобрение и долговечность двух реакций — культурного партикуляризма и мультикультурализма.

Выводы

Это исследование — прежде всего попытка найти ответ на вопросы, которые возникли в ситуации мульт-

тикультурализма в последние десятилетия XX и начале XXI века. Учитывая многочисленные важные факторы, способствующие проявлению мультикультурализма, мы рассмотрели влияние фактора технологий, а также политики и экономики на процесс глобализации до достижения этапа мультикультурализма. В результате изучения глобализации и мультикультурализма было определено, что в первой фазе технологии способствуют усилению процесса глобализации, но тем не менее данный фактор не приближает создания определенной мировой культуры — культуры, которая до сегодняшнего дня так и не проявилась. Наоборот, данный фактор в совокупности со значением глобализации в условиях, которые были описаны выше, укрепил мультикультурализм. Эта фаза заканчивается реакцией на глобализацию культуры (культурными метаморфозами и излишним сопротивлением). Кроме того, во время экономических и политических кризисов в мире все меньшинство испытывали определенное давление, что обусловило продолжение их реакции. Таким образом, сформировалось определенное стремление к культурным отличиям по расовым, религиозным и национальным признакам, его амплитуда колебалась от положительных значений до отрицательных. В общем, это тоже оказало влияние на процесс глобализации. Сегодня это влияние находится на том уровне, когда невозможно с уверенностью сказать, что глобализация является фактором формирования единой мировой культуры, причем это характерно и для развитых обществ. Поэтому сегодня, по прошествии времени и после разрушения оптимистичных представлений, иное рассмотрение мультикультурализма не является необычным.

Таким образом, с начала распространения глобализации основные теории, определяющие ее значение, претерпели коренные изменения. Культурные метаморфозы и сопротивление, две идеи, которые определенное время формировали две распространенные реакции на глобализацию и распространились в литературе, столкнулись с проявлением мультикультурализма, которое выросло из понятия глобализации.

Бесспорно, что процесс глобализации связан с тем, каким образом народ создает культуры, традиции и местную идентичность в рамках всеобъемлющей глобализации. Процесс глобализации в период уничтожения идей и источников возрождает свою традиционную идентичность, а также создает новые источники, при этом каждый человек может использовать свои возможности и источники для реконструкции своей национальной идентичности. Идентичность, создаваемая таким образом, вопреки идентичности, созданной в традиционном обществе, является флюидной. Флюидность общественной жизни предотвращает отрицание и закрывает путь к фундаментализму. В конечном счете, сохраняя подобные условия и возможности, можно думать о глобальном и жить в локальном масштабе.

¹ *Sutcliffe B.* Freedom to move in the Age of Globalization and Progressive Economic Policy. Cambridge, 1998. P. 325.